

Глава 90 – Общий враг северного берега

После ухода Бэй Хан Ли и его мастера, ученики северного и южного берегов, по обе стороны от арены, были ошарашены. Все они были ошеломлены до такой степени, что потеряли дар речи и проигрывали в своём сознании сцену, как огромный пёс забирается на Бэй Хан Ли...

В недоумении были не только они, даже глава секты Чжэн Юань Дон, предки горных вершин и старейшины, наблюдавшие за боем с высокой террасы, выглядели глупо, они беспомощно уставились на Бай Сяочаня, который с невинным видом стоял на арене.

Старейшина Чжоу также был среди них, его тело дрожало, а глаза были широко открыты, он смотрел на Бай Сяочаня со смешанными чувствами... Что касается феникса, парившего в воздухе, то он несколько раз взвизгнул с видом, который, предположительно, должен был убедить всех, что он тогда не клеветал на Бай Сяочаня.

Долгое время спустя, послышался звук, как огромное количество людей с южного берега делает глубокий вдох, в этот момент все ученики внешней секты сосредоточили своё внимание на Бай Сяочане. Каждый из них лишился дара речи, а выражения их лиц были странными.

Лица все учениц были цвета красной свеклы. Когда они смотрели на Бай Сяочаня, выражения их лиц были крайне странными, многие даже презрительно сплюнули.

В то же время, большинство из присутствующих учеников жалело Бэй Хан Ли. Почти все они подсознательно сдвинули свои ноги, холодный пот выступил у них на лбах. Они сочувствовали Бэй Хан Ли из самой глубины своих сердец.

«Бай... Старший Дядя Бай... О, Небеса! Этот Бэй Хан Ли... Я думаю, у него на всю оставшуюся жизнь останется психологическая травма...»

«Ни в коем случае нельзя провоцировать старшего дядю Бая. Он... он действительно пугающий!»

«Разве это не лекарственная пилюля, которую проглотил феникс старейшины Чжоу? Эта лекарственная пилюля может заставить чудовищных зверей реагировать, как на течку... Я действительно не в состоянии вообразить причину, основываясь на которой старший дядя Бай... очистил эту пилюлю!»

Вскоре, ученики южного берега начали шуметь. Независимо от того, какие методы использовал Бай Сяочань, в конечном итоге, южный берег всё равно одержал победу. Важно отметить, что с момента начала Войны Избранных Небесами, это была лишь вторая победа южного берега. Несмотря на то, что это заставляло учеников южного берега чувствовать себя некомфортно, они всё равно приветствовали Бай Сяочаня.

Шангуань Тянь Ю вытер холодный пот и взглянул на Бай Сяочаня. Независимо от того, что раньше он смотрел на него свысока, сегодня он сделал глубокий вдох. Когда он подумал о том, в каком жалком состоянии оказался Бэй Хань Ли, и о том, что это могло бы случиться с ним... Он не осмелился продолжить ход этой мысли.

Ранее, Чжоу Синь Кай уже лишилась дара речи, теперь она была глубоко шокирована.

Однако, ещё более громкий шум, похожий на гром, последовал со стороны учеников северного берега. Этот гам был совершенно беспрецедентным. Ранее, северный берег выиграл много раундов подряд, поэтому они держались величественно, как радуга. Теперь всё было с

точностью да наоборот.

«Это нелепо! Что это за лекарственная пилюля? Проклятье, как может такая лекарственная пилюля существовать в этом мире?! Я хочу уничтожить этого Бай Сяочаня и его лекарственную пилюлю!»

«Небеса, на старшего брата Бэя действительно набросился его собственный чудовищный зверь. Это... Это...»

«Долой Бай Сяочаня! Сегодня, он принёс нам, северному берегу, величайшее унижение за бесчисленное количество лет! Такого рода лекарственные пилюли должны быть классифицированы как запрещённый препарат, вне зависимости от того, кому они принадлежат, они должны быть полностью уничтожены!» В этот момент, все ученики северного берега, включая учеников внутренней секты, которые пришли, чтобы понаблюдать со стороны, совершенно обезумели. Они отчаянно кричали, а их глаза были полностью налитыми кровью.

Для них было невозможно не сойти с ума. Ученики южного берега сочувствовали северному до такой степени, что даже жалели Бэй Хан Ли, но ученики северного берега действительно чувствовали, будто бы это случилось с ними... У каждого из них был свой собственный боевой зверь. Так что в этот момент, среди безумных и яростных криков, все они подсознательно бросили взгляд на своих собственных чудовищных зверей. Когда они думали о Бэй Хань Ли, то сразу же чувствовали, что всему их существованию становится некомфортно...

Поэтому, всё больше и больше криков вырывалось из уст всё большего и большего количества учеников северного берега, эти крики потрясли небеса.

«Бай Сяочань общий враг всего северного берега!»

«Долой Бай Сяочаня! До тех пор, пока он здесь, северный берег будет оставаться униженным!»

«Проклятье, я хочу, чтобы его убили, я хочу, чтобы его уничтожили! Он навечно осквернил наш северный берег!» Можно представить, что когда ученики северного берега смотрели на своих собственных зверей войны, то сразу же вспоминали страдания Бэй Хань Ли.

Брат и сестра Гун Сунь тоже сделали глубокий вдох. Теперь, когда они смотрели на Бай Сяочаня, беспрецедентный страх читался в их глазах. Но ещё более очевидной была их бушующая ярость. Тем, кто пострадал, был Бэй Хан Ли, но это было унижением для всего северного берега.

Даже пухлая фигура Сю Сонга начала дрожать, а его лицо исказилось от ярости. Даже несмотря на их с Бэй Хан Ли взаимную неприязнь, сейчас он всё равно глубоко ему сочувствовал. А в глубине этого сочувствия таился страх.

«У Бэй Хан Ли всего лишь один зверь... А у меня пять...» Когда мысли Сю Сонга достигли этой точки, ему почти хотелось плакать. Он яростно заскрежетал зубами и с покрасневшими глазами зарычал на Бай Сяочаня.

Даже Гуй Я слегка дрожал в своих черных одеждах, когда он посмотрел на Бай Сяочаня, его глаза, наконец, стали серьёзными.

Видя, что ситуация изменилась так, будто бы он разворошил осиное гнездо, и вызвал их бурную реакцию, Бай Сяочань, всё ещё стоявший на арене, чувствовал себя невиновным, он

посмотрел на всех этих кипящих от злости учеников северного берега и поспешил оправдаться.

«Не вините меня. Как только я вышел на арену, я сразу же предупредил Бэй Хан Ли и предложил ему сдаться. Но он попросту не захотел слушать. Я уже говорил... Когда я делаю свой ход, то даже я боюсь того, что может случиться». Бай Сяочань чувствовал себя глубоко обиженным, но его оправдание было настолько жалким, что лишь подлило масла в огонь...

«Бай Сяочань, тебя на самом деле зовут Бай Сяочань?! Черт возьми! Ты ни в малейшей степени не чистый!»

[Прим. анлейтера: Его имя (Сяочань) состоит из слов “маленький” и “чистый”.]

«Ты - чрезвычайно подлый ученик, который не знает никакого стыда, да как ты смеешь унижать нас ещё больше?!»

«Долой Бай Сяочаня!»

Ученики северного берега были разъярены, у них у всех были красные глаза, они на самом деле двигались вперёд. Эти десятки тысяч людей двигались вперёд, как один, будто бы на самом деле намеревались подняться на арену и убить Бай Сяочаня.

Увидев эту сцену, Бай Сяочань сразу же встревожился и поспешно отступил назад. Приблизившись к стороне южного берега, Бай Сяочань вздохнул и поднял подбородок, принимая вид одинокого эксперта.

«Я не сделал ничего плохого, но люди всё равно клеветают на меня... Ну да ладно, я ничего не могу с этим поделать». Тихо вздохнул Бай Сяочань и быстро спрыгнул с арены. Ещё более громкий шум послышался со стороны бесчисленных учеников северного берега, оставшихся позади него. Если бы взгляды могли убивать, то Бай Сяочань несомненно бы умер десятки тысяч раз.

Бай Сяочань сухо кашлянул и вернулся на сторону южного берега. На лицах учеников южного берега были странные выражения, они, наконец, осознали насколько ужасающа способность Бай Сяочаня бесить людей.

В этот момент, для всех учеников северного берега противником был уже не южный берег, но один человек. Бай Сяочань!

Можно представить, что если сегодня северный берег одержит победу, то из-за того, что случилось с Бэй Хан Ли, хоть они и выигрывают, но всё равно проиграют...

На лице главы секты, расположенного на высокой террасе, было неловкое выражение. Он опустил голову и яростно посмотрел на Бай Сяочаня, волны беспомощности захлестнули его сердце. Он почувствовал, что всякий раз, когда появляется Бай Сяочань, независимо от того, каким серьёзным является дело, атмосфера всё равно полностью изменится... Что касается оставшихся предков пяти гор, то троица с северного берега не могла определиться, какого рода выражение им изобразить. На протяжении всех их жизней, они никогда не видели ничего подобного...

Цвет лица Ли Куинг Хао чередовался между зелёным и красным, а его взгляд был пустым. Предыдущая сцена была действительно слишком шокирующей, четыре великих старца, которые находились на вершине Горы Чжун Дао и следили за происходящим своими духовными сознаниями, мерцали, как и их эмоции.

Видя, что ярость северного берега готова вырваться из-под контроля, голос Оу Ян Цзе внезапно эхом прокатился по небу. Вслед за его голосом, огромное давление опустилось на арену, в результате чего, ближайших к арене учеников северного берега отбросило назад.

«Седьмой раунд, начинайте!» Оу Ян Цзе также почувствовал себя беспомощным. Как только его слова стихли, участник сразу же выбежал из толпы учеников северного берега. Им был крепкий парень с налитыми кровью глазами, и как только он поднялся на арену, то сразу же проревел.

«Бай Сяочань, я вызываю тебя на бой!»

«Лишь после того, как ты войдёшь в первую десятку, ты получишь квалификацию, чтобы бросить мне вызов». Приподняв подбородок и приняв вид эксперта, спокойно сказал Бай Сяочань. Крепкий человек с северного берега зарычал, а его глаза налились кровью. В этот момент, стоявший рядом с Шангуанем Тянь Ю ученик из первой десятки южного берега призвал всё своё мужество и поднялся на арену.

Волнения продолжались в течение всего боя, ученики северного берега совершенно обезумели... В частности, крепкий человек, который первым поднялся против Бай Сяочаня. Весь гнев, который он испытывал к Бай Сяочаню, вылился на ученика южного берега, в результате чего, того мало-помалу оттеснило. В конце концов, у ученика южного берега не осталось выбора, кроме как сдаться.

В следующих восьмом и девятом раунде... ученики северного берега сражались так, будто им ввели куриной крови. Каждого из них окружало чудовищно злобная аура, как только они поднимались на арену, то всё сметали, словно тайфун. Они чувствовали удушье и стремились как можно скорее закончить бой, чтобы войти в первую десятку и вызвать на бой Бай Сяочаня, дабы смыть то унижение, которому он их подверг!

«Я должен выиграть, а затем, в битве первой десятки, я избавлюсь от Бай Сяочаня и дам ему почувствовать вкус страданий от того, как на тебя набрасывается зверь войны!»

«Чёрт возьми! Я бы нарушил правила секты и покалечил его!»

«Даже если его убьют, мастера не слишком сильно накажут того, кто это сделал, потому что он станет героем северного берега!» Эти участники с северного берега использовали все свои средства и внезапно их желание бороться выросло до небес.

Что касается десятого раунда, то поскольку у северного берега было на два участника больше, то эта битва состоялась между оставшимися участниками с северного берега. Несмотря на то, что она тоже была довольно интенсивной, она всё равно была менее напряжённой.

Вскоре начался последний раунд этого этапа. Чжоу Синь Кай сделала глубокий вдох, фиолетовый свет засиял под её ногами, она полетела по воздуху и приземлилась на арену так же, как и участник с северного берега. Итак, финальный раунд начался.

Эта битва была не особо захватывающей. В конце концов, Чжоу Синь Кай была одной из Избранных Небесами. Несмотря на то, что в рукаве у её соперника было несколько трюков, в сравнении с Чжоу Синь Кай он всё ещё проигрывал во многих аспектах. Оба сделали свои ходы, но в течение десяти вдохов ученик северного берега брызнул кровью и нехотя сдался.

Чжоу Синь Кай была победителем и спокойно вернулась. Ученики южного берега взорвались бурными аплодисментами. Когда Бай Сяочань услышал их приветствия, легкая боль выросла в

его сердце, он задавался вопросом, почему он не получил столько же приветствий от учеников южного берега, как Чжоу Синь Кай, хотя он также выиграл.

Таким образом, первый этап Войны Избранных Небесами между внешними сектами южного и северного берегов закончился, осталось лишь одиннадцать участников. Среди них, восемь было с северного берега и лишь трое с южного!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/18863>